

Янь Цзянь тоже испугался и быстро побежал к отцу, как маленький снаряд врезавшись в объятия Ян Гуана. Он обнял его за талию и громко заплакал, захлёбываясь и всхлипывая:

— У-у-у — Папа! Папа... у-у-у...

Ян Гуан поспешил утешить малыша:

— Тихо, не плачь, папа здесь, всё в порядке, не плачь.

Маленький Янь Цзянь был сильно напуган. Его пухлые ручки ощупывали грудь Ян Гуана, словно он хотел убедиться, что папа цел и невредим. Проверив всё, он надул губки и выглядел крайне обиженным.

Ян Гуан вытер слёзы сына и, что было для него редкостью, смягчился:

— Ладно, не плачь, я напугал тебя, это папа виноват. Вечером пойдём есть в ресторан, хорошо?

После долгих уговоров малыш наконец перестал плакать, хотя всё ещё всхлипывал.

Шусюэ был мрачен, его лицо выражало невиданную ранее суровость. Все считали, что главный режиссёр — это новичок, мягкий и безобидный человек, который заикается и не имеет достаточного опыта. Но сейчас, когда он нахмурился, он выглядел настолько грозным, что никто не решался даже взглянуть на него.

Шусюэ, не запинаясь, начал отчитывать:

— Кто проверял страховку?! Такая опасная сцена, и никто не проверил?! Как могла произойти такая элементарная ошибка?!

Члены команды по реквизиту дрожали:

— Ре-режиссёр, мы действительно проверяли, но... не знаем, что случилось. Возможно, страховка просто износилась.

Ян Гуан, наконец успокоивший сына, подошёл и, присев на одно колено, осмотрел оборванную страховку. Затем он усмехнулся:

— Это не похоже на износ. Кто-то явно перерезал её.

Страховка была толстой, специально выбранной для надёжности.

Но на срезе была видна странная деталь: одна сторона была ровно обрезана, явно не до конца, а лишь частично. Ян Гуан был взрослым мужчиной, ростом 188 сантиметров, с мускулистым телом, и его вес был немаленьким. Добавив к этому вес костюма и грима, повреждённая страховка просто не выдержала такой нагрузки и, как и следовало ожидать, порвалась.

Теперь, оглядываясь назад, можно было понять, что каскадёр не явился неспроста, и страховка порвалась сразу после этого. Ян Гуан понимал, что здесь что-то нечисто.

Шусюэ мрачно сказал:

— Хроникёр, у тебя должны быть записи. Проверь всех, кто сегодня контактировал со страховкой или реквизитом.

Хроникёр отвечал за записи, и Шусюэ, имея опыт работы в этой должности, был очень строг к хроникёрам в своей группе. Каждая сцена, каждый реквизит, кто к нему прикасался — всё записывалось.

Хроникёр тут же ответил:

— Всё записано, есть полный отчёт.

Шусюэ сказал:

— Не бойтесь хлопот, проверяйте каждого.

Сегодняшний инцидент был настолько серьёзным, что Шусюэ был готов задержать съёмки, лишь бы найти виновного.

В тот момент, когда страховка Ян Гуана порвалась, маленький Янь Цзянь вёл прямую трансляцию, и видео быстро разлетелось по сети. Фанаты были одновременно напуганы и восхищены реакцией Ян Гуана.

Момент, когда он перепрыгнул через обрыв, был превращён в гифку и распространился по интернету. Меньше чем за день Ян Гуан получил новый титул.

— Самый красивый мужчина в историческом костюме.

[Фан 1]: Так красиво, так красиво!!!

[Фан 2]: Это самый красивый исторический образ, который я когда-либо видела!

[Фан 3]: Пожалуйста, пусть этот образ станет вечным! Прикрепите его к нему навсегда!

[Фан 4]: Те, кто говорят о вечном историческом образе, никогда не видели папу в костюме! Он тоже выглядит невероятно!

[Фан 5]: Когда папа снимется в мелодраме? Хочу увидеть, как он влюбляется!

[Фан 6]: Папа принадлежит всем! Он не может влюбляться!

[Фан 7]: Эта версия Суй Ян-ди просто убьёт мою маму своей красотой!

[Фан 8]: И я заметила, что фанаты папы охватывают все возрастные группы! Моя мама тоже увидела гифку и спросила, как зовут этого красавца.

[Фан 9]: Эй, эй! Давайте знакомиться! Моя мама тоже недавно влюбилась в Ян Гуана и маленького Цзяньцзяня, каждый день просит мой аккаунт, чтобы смотреть трансляции, и даже хочет встретить их в аэропорту! Она фанатеет больше меня!

[Фан 10]: Меня больше волнует, разобрались ли уже со страховкой. Очевидно, что кто-то хотел навредить папе! Это нельзя оставлять безнаказанным, надо найти виновного, это уже повод для полиции!

[Фан 11]: Точно, это слишком злобно, они хотели убить папу!

[Фан 12]: В съёмочной группе слишком много подводных камней!

«История Суй и Тан» снималась в двух группах. Шусюэ лично руководил первой группой, а помощник режиссёра — второй. Это был большой проект, и для ускорения процесса съёмки обычно велись параллельно.

Жун Му весь день провёл с Шусюэ, разбираясь с инцидентом со страховкой. Хроникёр записал всё чётко, но подозрительных личностей не было. Кроме членов команды по реквизиту, никто больше не прикасался к страховке.

После завершения съёмок все вернулись в отель. Гу Сэнье сегодня снимался во второй группе и задержался, но тоже вернулся в отель.

Жун Му был рад увидеть Гу Сэнье. Он планировал посмотреть съёмки Ян Гуана, а потом отправиться к своему кумиру, но из-за загруженности не смог этого сделать, чувствуя, что потерял миллион.

Но когда Жун Му увидел Гу Сэнье, он сразу же разозлился и подошёл к нему:

— Кумир, что с тобой случилось?!

Гу Сэнье вернулся в отель, завернутый в одеяло. Сейчас была жаркая погода, а он, высокий и сильный мужчина, а не хрупкая барышня, был весь мокрый, с бледными губами и нездоровым цветом лица.

Ассистент Гу Сэнье тут же начал жаловаться:

— Всё из-за Жун Синя! У Гу сегодня была сцена в воде, а Жун Синь всё говорил, что это не идеально, и заставлял переснимать. Когда наконец получилось, он сказал, что угол съёмки неправильный, и пришлось снова снимать. Гу был в воде с самого начала съёмок, и теперь он весь разбух!

— Опять Жун Синь?! — Жун Му думал, что тот успокоился, но оказалось, что он не стал связываться с ним и Ян Гуаном, а решил досаждать Гу Сэнье.

Гу Сэнье провёл весь день в воде, и, хотя сейчас было лето, киностудия находилась в пригороде, и он слегка простудился, продолжая кашлять.

Жун Му с гневом сказал:

— Этот проклятый день! В первый день съёмок кто-то хотел навредить Гуанцзы, а теперь ещё и моего кумира мучают! Нет, я с ним разберусь!

Ян Гуан поднял руку, останавливая импульсивного Жун Му. Обычно он был довольно сообразительным, но когда дело касалось его близких, он сразу же становился горячим. Причина была проста — Жун Му был слишком предан своим друзьям, и обижать их для него было хуже, чем обижать его самого.

— Гуанцзы, не останавливай меня!

Ян Гуан сказал:

— Даже если ты сейчас пойдёшь, у тебя не будет веских аргументов.

Гу Сэнье тоже остановил Жун Му:

— Господин Ян прав. Жун Синь хоть и досаждал мне, но он мог сказать, что это было ради совершенства съёмок. Ты продюсер, а он инвестор, и если возникнет конфликт, это может быть использовано против тебя.

— И что, просто оставим это? — спросил Жун Му.

Фанфэй сказала:

— Мне от этого тоже тошно. Как вы думаете, это Жун Синь перерезал страховку Ян Гуана?

Жун Му ответил:

— Это вполне возможно.

Шусюэ мрачно сказал:

— Хроникёр не записал подозрительных людей, значит... это кто-то из съёмочной группы. Нельзя исключать Жун Синя.

Юйвэнь Янь добавил:

— Проблема в том, что всё это лишь наши догадки. Мы не можем доказать, что Жун Синь досаждал Гу.

Ян Гуан задумался и спокойно сказал:

— Не беспокойтесь. Если Жун Синь играет грязно, мы просто сыграем грязнее.

Все с удивлением посмотрели на Ян Гуана, не понимая, что он задумал.

Жун Синь действительно стал вести себя скромнее, но внутри он кипел от злости. Он узнал, что нынешний парень ведущей был приведён Ян Гуаном, и он хотел отомстить ему и его друзьям.

Досаждать Гу Сэнье было лишь частью плана. Жун Синь также подкупил каскадёра, который был известен в кругах и часто работал на крупных проектах. Жун Синь заплатил ему огромную сумму, чтобы он внезапно отказался от работы.

<http://bllate.org/book/16206/1455293>